

18+

Мария Козимилова

По течению...вверх

Рассказы

Мария Николаевна Козимирова

По течению... вверх. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29607033

ISBN 9785449038487

Аннотация

Книга состоит из рассказов. Смешные и трагические, мудрые и философские, большие и маленькие, длинные и короткие, и все они очень интересные! Ибо, все они о нашей такой непростой жизни! Как бы всё по течению... но вверх!

Содержание

ВОТ БЫВАЛО	16
Давно уж живут одне. Да и кому они нужны?	18
Чё тогда было!!!	19
Ох и посмеялись мы тогда над Трофимом. Всё ж поманежила же в ту пору шустрая Василиса красавца Трофима... ох и поубивался он об ей. Хотел было с горя по наущенью таких же удалых дружков Лёньки да Фролки ворота дёгтем мазануть, да Бог отвёл от беды... не быть бы тогда Трофиму женату...	20
Сидим! Замолкли чё-то... -Даа... вздыхает кто ни будь...	22
Ни одна баба не догадалась поди, где мы отходили после выпивки. -Да чё уж... Яша подхихикиват... помню конечно. -Как же, не догадалась... не те у нас бабы были... догадливы. Чё бы это твоя Аксинья в бане тебя кипятком ошпарила и ты ревел как бык колхозный, когда в бабских трусах пришёл в баню то? – Дак вот, не досмотрел, штаны-то второпях натягивал. Да и один только раз к Маруське-цыганке сходил, вот те крест!	23
Мы этой самогонкой тряпку смочили, и к ноге	25

коровьей намотали, где ушиб. Тут же и чашку
нашли вытерли её от грязи, выпили помаленьку
Закусили... пошло... Корова подоена,
четверть почти пуста... -Ах вы гады, пропойцы
несчастные... где только взялись на мою голову?
Вылакали гады...

26

27

– Давно это было... но уже после войны.

28

У меня уже трое ребят было. Шли мы
с другом Данилой с машинной станции, вот
в такое же время. Ремонтировали там «Ниву»,
комбайн наш единственный. Не забывается
та картина. В такой же сумерешный вечер
шли, да и встретить бы нам не надо было ...
а вот встретили. Стоит телега запряженная
и груженная кулями с картошкой. Овоще
хранилище рядом, кругом никого

Я Даниле большое ведро отсыпал... тот радостно
домой потопал. Тоже не один жил, тоже орава
за стол садилась. Только сели к столу, соль
поставили, картошечку присолить (дети-то
не знали, откуда такое счастье привалило)

30

Радёхоньки... перекидывают горячую
картошечку из руки в руку, подсаливают, дуют,
чтоб приостыла, откусывают бережно, чтобы
и крошечки не уронить. Стука в дверь не было,
не принято было у нас стучать...

Вон ихняя изба... догниват... даа... горестный вздых...	32
Родную землю. Осень 1957	33
А дальше у нас там кузня своя, механический двор (бывший вытрезвитель)	35
А чё бы и нет? Всё как у всех. Ну про вечёрку чё говорить... это надо туда ходить, пока молодой! Песен душевных... а где и частушек матершинных наслушаешься, да новыми обутками или полушалком пофорсишь. А если кто из парней на тебя не так взглянет... ну тут уж так- то весело. Пляши... хоть до утра. Вот опять я тут расписалась про своё, про бабье дело. Нет, не про работу эту проклятушую, вечную, как смертный грех. Про лавочки наши милые, про вечера тихие, про дела прошлые, про смешное и луковое горе наше	36
10 октября, а Покров то на 14е выпадают. Вот как тут быть? Два раза чё ли день рождения справлять?	38
Сидим, рассуждам... -Осень, она осень и есть...	39
А теперь кто хоть колоть-то будет? Энти што ли?	40
Помолчали... каждая о своём... -Бабы, чё-то вы загрустили... мужиков своих вспомнили?	42
Мы было к нему... -Чё с тобой дед? Фёдор на бегу и крикни... -Чё-чё, председатель утоп,	44

весь народ там... и убёг. Вот беда-то ...шутка ли
председатель утоп... и чё, и как? Бежим...

– Утоп... ишь ты?

46

А вдругорядь, он же, чёрт лысый, всю деревню
всполошил... Сидят

47

Бабы всполошились, за деньгами ринулись
по избам... Маруська Мишиха побежала
очередь занимать. У тётки Ульяны дома война.
У ней заначка от Ивана за образами Николая
Угодника... а Иван под ей сидит, табак крошит,
на просушку! Как его столкнуть с места?

49

– Ишь ты? Селёдка в АПТЕКЕ? Вот дуры бабы!

51

ТРУБА – Сто лет тут живём... может кто
и поболее. Чё чужие-то года считать? Про
свои бы не забыть. -Ой, девки... про свои-то
года нам известно... почитай из года в год про
одно и тоже вспоминам... -И впрямь... вон
Петровна, три года про трубу говорит... труба,
мол вот-вот упадёт, задавит кого-нито... -И чё
ей эта труба? Дымит она незнамо с каких пор...
ну дыми, никого ишшо не задавила. Из за угла
дома вылазит при шляпке, в кримпленовом
платье, ещё при Советской власти по благу
купленом, и старых кроссовках та самая
Петровна...

52

– Вот я и говорю... -Чё не мычат, не телятся

54

«энти мэры»? Который год говорю... надо трубу
наростить, а они её обрезают... скоро в дыму
задохнёмся...

Котельную тут приплели. Жили и без котельной. 55

-А помните, как хорошо мы в бараках жили?

Весело, дружно. По соль, или другую нужду
по соседям бегали... денег до получки
перехватить, спички кончились ли, дак уголька
горячего из печки вынешь. Весело всё же
бывало...

– Верка Старостина сроду переплясать меня 56

не могла. -Ага... чё и говорить... весело...

самогонку-то почитай все гнали, каждый
праздник. Кому ни будь да морду набьют,
чё хорошего? Опять же... в туалет боялись
во двор бегать, да вёдра на помойку выносить...
особо зимой! Это у них правдолюбка... худая
старушка, и тоже в шляпе и сарафане...

– Прости Господи... 58

Вчера приехали на машинах «энти» ...скоро 59

выбора, с агитацией приехали. Вышли мужики,
по деловому поговорили, чё-то порешали, чё-
то записали, чё-то так оставили... про трубу
сказали, что вот она готова, завтра подымут.
Бабок не было ни одной. Телевизор глядели!
ОТПЕВАНИЕ – Никогда не забуду!

60

Только не тут-то было	62
А проводник запёрся в своём купе...	63
и не открывает. Вот чёрт раскосый...	
Дескать, как помру, то-то и то-то сделайте...	64
и непременно батюшку... чтоб отпел. А внизу	
приписка, что деньги на похороны лежат	
в комодке, под стопкой полотенец, завёрнуты	
в газету «Правда»	
И кому чё из вещей, всё расписано. Завещание	65
дело святое, хоть и не было оно у нотариуса.	
Чё бы это? И так невеликие деньги, а нотариусу	
платить надо. Ладно, своей рукой писано, годов	
уж сколь-то тому назад. Так	
Посуду всю отдать другим соседям, все-равно уж	66
старая посуда... а вот две чугунные сковороды,	
это ещё от бабушки, невестке... хоть она	
холера и не готовит ничё. Не умеет. Ладно,	
на память будет. А вот картину со стены жалко	
отдавать... она поди денег стоит. На картине	
красивая молодая баба в коляске, да и видать	
не из простых... шляпка с вуалем, и руки чё-	
то греет в меховушке. Прямо красота... а никто	
не знат, хто она...	
А тем временем дородный поп на такси явился.	68
Отпевать!	
Пока жива была, милость то господню призывать	69

надо было!

Анна у нас курящая, папироской тыкала
в ладанку...

Вот где мы поохотали... от души, до икоты.

На отпевании!

Завтра 1 сентября. Сидят на лавочке бабки,
сидят тепло одетые ...все в куртках и чёрных
штанах, друг на друга похожи, как китайцы.

Дак и правда, все одинаковы, всё у китайцев
куплено, эвон, базар-то с овощами на земле,
а на прилавках ворохи и по стенкам развешаны
китайские товары. Да и ладно, да и слава богу,
что хоть такое, да есть. А не будь- ка

Дорогая тема... большая и важная. Чей внук
умнее, чья внучка красивше... хвастаться
внуками не сложно. Каждая бабушка больше
чем уверена... её чадо самое лучшее! -Ну да,
шибко нарядна... вон как форсит. Деньги-то
самашедшие отдали. Один фартук кружевной
чё стоит. Туфельки просила с каблучком,
пигалица...

Про своё-то уж и забыли. А я вспоминаю своё
военное, да и много позже, после военное
детство

Чё про это и вспоминать. Я не сижу
с бабушками! Они моложе меня лет на двадцать.

У них уже другое детство было. Сижу у широкого окна. Весь двор виден, наш четырёхугольник. Кина не надо, нет! И оно не меняется. А чего ему меняться?	
Простая по сути жизнь, а драмы всё же случаются...	79
Я высмотрела в грязной луже своё «счастье» брошенного щенка!	81
И что я вижу?	83
СНЫ С НЕБЕС 2	85
Спутница моя ахает... -Ты что делаешь... воду испортишь...	87
И стою, а вода опять в озерке хрустально чистая	88
СНЫ С НЕБЕС 3	89
Вот такой сон...	90
Слёзы закипели в глазах... нигде мне не везёт...	92
СНЫ С НЕБЕС 4	93
СТОЙКИЙ ОЛОВЯННЫЙ СОЛДАТИК	95
Вот чем я сама себе не нравлюсь так тем, что пишу путано и невнятно. Может вы не улавливаете мою мысль...	97
Танцы дело святое и необходимое для молодых ног. Сколь за день ни набегаются, упадут пластом на кровать... отдохнут, делают вид, что спят, а пятки чешутся	99
Опилки самые настоящие, жёлтые мягкие	100

и прохладные. Рядом выделена большая территория для японского завода по переработке нашего леса. А опилки японцы аккуратно складывали в одно место и оборудовали там танц-площадку. Вот же, косари-косарями... чё-чё, а умом их Бог не обидел. И руки откуда надо растут... не то, что у наших разгильдяев Дети дорвались до кайфа. В обутках

не попляшешь, а босиком в самый раз. Так наши танцующие дети, того не зная, утрамбовывали эти самые опилки...

101

А причин этих по жизни столько бывало, что ни в сказке... ни пером!

102

Сам Бог велел. Вожатые расстарались...

103

А тут те ничё, так, мелочёвка...

104

Наконец поехали. А хочу вам сказать, что мы жили под горой в «Черёмушках».

105

Вернее в зарослях черёмухи... а какая война в черёмухе... как то несерьёзно. Поехали в глубь тайги, нашли поляну, разложились... вожатые чё то там делают, планы составляют. Я со своей командой (Настя и я) костёр развела, обед готовлю, кашу с тушёнкой, огурцы- помидоры... к чаю, то, сё, выпечку вкусную. У костра, да при дымке, лопают мои вояки за обе щеки. Народу боле ста человек. Мне не до ихней войнушки.

Откормили... собрали чашки-ложки ...и домой,
ужин готовить. Работа отдыха не даёт

Часа три прошло. Заявляются наши 107
воины, усталые, подзагорелые, какие то
растребушённые... но с песняком, как
и положено победителям. Бегут купаться-
умываться, девчонки платыишки меняют... все
довольные, спорят, хохочут... игра удалась.

Прошло четыре часа...

Становится всё тревожней... должна ведь к маме 108
подбежать, улыбнуться...

Старшую вожатую и физрука тут же уволили. 110

Вот такой рассказ...

ПО ОВСЯНКУ 111

Ну свои старушечьи дела. Вот и пошла 113
по овсянку в магазин. Да тут рядом совсем,
за домом

Марусю соседку встретила, с утра то ишшо 114
не виделись, разговоров ворох. С разговором
всегда легче по магазинам ходить, всегда купишь
то, чего не надо. Ну и почапали мы с Марусей
по «шопингу» то есть покупать чё не надо

Потащила меня Маруся на рынок: -Пойдём 115
соседка, там говорят свежие фрукты нерусские
привезли. Купим помаленьку, шибко дорого
правда, первые фрукты то... да чё уж мы,

не нищие поди...

На площадке тетка Василиса... мы её все
просто Васей зовём, моя ровесница выскочила,
затащила в гости... купила мол, новую какую
то печку-самоварку... которая и хлеб и всё
остальное печёт

116

Конец ознакомительного фрагмента.

117

По течению... вверх

Рассказы

Мария Николаевна
Козимилова

© Мария Николаевна Козимилова, 2018

ISBN 978-5-4490-3848-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В.Г.РАСПУТИН В КУЛТУКЕ

Почти родной, свойский, сибирский... да и бывал тут, да и знаком... как не отметить дня рождения. Ну и что, что тому два года, как по земле не ходит. За то книги его разлетелись по миру и не дают покоя, будоражат людей, заставляют их задуматься о судьбе земли, о её бедах, о её боли! Кричит земля о себе, о людях, языком книг В. Г. Распутина

Много в заметке не скажешь... но я попробую

Приехали в Култук во время. Эта вездесущая Роза Петровна встретила нас, как дорогих гостей. Обняла, расцеловала, в зал проводила. Как на дне рождения столы накрыты, выставка Распутинских книг организована, зал украшен гербами Лупынина Николая. Светло, чисто хорошо...

Только дом старый, неудобный

Ну да нам в нём не жить, хотя можно было властям и подумать о нём как об очаге культуры.

Роза Петровна оратор ещё тот. Рассказала о жизни и трудах Валентина Григорьевича, представила его книги... и пошло поехало...

Память подсказывала и гости вспоминали, говорили о его работах, о жизни! Вспоминали, кто что читал, рассказывали отрывки, стихи читали. Саша Болдырев спел пару песен под гитару. По этому же поводу год экологии обсудили.

Прав был, и есть в своих книгах В. Распутин, прекрасный и скромный, из сибирского села человек, который душой болел за свою малую и большую Родину.

Прочтя хотя бы одну из его книг, понимаешь, как ценна и дорога человеку земля, то место, где ты родился, и как надо любить и беречь ту отчизну, которая зовётся Россией!

Култук.

ВОТ БЫВАЛО

Лету конец. Огороды убраны, но скотину ещё выгоняют на, куда попало. Чё-нибудь да подберёт. Да и кто гоняет? Буржуй наш Иван Ильич, по простому Ванюха... - У Ванюхи теперь не дом, а дворец с постройками и угожьями. Да... обстроился крепко. Ну да леший с ним, с тем богатеем, не об нём речь. Так это, к слову пришлось... Сидим это мы трое на лавочке у бывшего правления сельсовета. Вечереет. Само собой на закате - то тишина, только колокольчик взбрякиват на шее одной из коров, когда она голову подымет...

небесное... справная бабёнка была, да надсадилась на работе, и парнишку уродцем родила... вот и не пожилось красавице Дарье Иннокентьевне. Певунья в девках-то была... даа... тихий вздох.

**Давно уж живут одне.
Да и кому они нужны?
Трофим бородищу отпустил
уже давно... но я помню
его безбородым... мы же
с ём годки. Помню, как он
гарцевал на колхозной кобыле
перед окнами Василиски**

Кобылу то он втихуику свёл с колхозной конюшни, а сторож спохватился, и прибёг к Василисиной избе.

Чё тогда было!!!

Сторож Афонька за узду кобылу тянет к себе, а Трофим про любовь начал было кричать Васёнке... та хохочет... из окошка наперевес высунулась... а тут Афонька с матами... кого слушать?

Ох и посмеялись мы тогда над Трофимом. Всё ж поманежила же в ту пору шустрая Василиса красавца Трофима... ох и поубивался он об ей. Хотел было с горя по наущенью таких же удалых дружков Лёньки да Фролки ворота дёгтем мазануть, да Бог отвёл от беды... не быть бы тогда Трофиму женату... Нету давно и Васеньки... как Трофим называл её. Но всё же обуздал норовистую... даа... Мы со своей старухой и не разговариваем почти. Она всё на печке. -Хворая она шибко, Аксинья-то моя.

левизер есть у Яши. По зимним длинным дням в телевизор глядим. Старый правда, через раз показывает... да нам и так ладно, глаза-то ничё уж не видят.

**Сидим! Замолкли чё-то... -
Даа... вздыхает кто ни будь...
Жись-то прожита тяжёлая,
а вспоминается легко. Вот
опять... Трофим вспомнил...**

— А какой у нас ребята вытрезвитель был! (смеётся в бороду)

**Ни одна баба не догадалась
поди, где мы отходили после
выпивки. -Да чё уж... Яша
подхихикиват... помню конечно.
-Как же, не догадалась... не те
у нас бабы были... догадливы.
Чё бы это твоя Аксинья в бане
тебя кипятком ошпарила и ты
ревел как бык колхозный, когда
в бабских трусах пришёл в баню
то? – Дак вот, не досмотрел,
штаны-то второпях натягивал. Да
и один только раз к Маруське-
цыганке сходил, вот те крест!
Посмеялись... -А помнишь
Яша как мы выпили самогонку
в стайке у твоей Лушки,**

лая ...шла с выгона да запнись, и повреди ногу. Было с ней мороки...

Еле в стайку заташили. Сено-то сгребли с кормушки, чтоб ей подослать, да и увидели в кормушке-то четверть самогона.

Дарья его к Новому году припасла. Какой Новый год без хорошей выпивки?

**Мы этой самогонкой тряпку
смочили, и к ноге коровьей
намотали, где ушиб. Тут же
и чашку нашли вытерли её
от грязи, выпили помаленьку**

*Закусить нечем... Лушка стоит, замолчала, видно ушиб
перестал болеть, от самогонки согрелась нога... а может
удивилась как мы её подоили. А чё тут... кака наука? Вы-
мя полное, молоко само бежит. Выпили из горла, сколь кто
смог, закусили молоком... выпили*

**Закусили... пошло... Корова
подоена, четверть почти
пуста... -Ах вы гады, пропойцы
несчастные... где только
взялись на мою голову?**

*– Как вы остолопы корову- то не напоили...? А где язви
вас молоко-то?*

Вылакали гады...

**Только и помню этот крик
Дарьи... ох-ох-хо... грехи наши
тяжкие! -Вот смерды —то!
Опять вспомнилось... смешно...**

**Уж смеркаться начало,
тени длинные потянулись,
солнце вот-вот свалится
за озерко, что за деревней**

*На тот момент вспомнилась мне было не к месту одна
картина...*

– Давно это было... но уже после войны. У меня уже трое ребят было. Шли мы с другом Данилой с машинной станции, вот в такое же время. Ремонтировали там «Ниву», комбайн наш единственный. Не забывается та картина. В такой же сумерешный вечер шли, да и встретить бы нам не надо было ...а вот встретили. Стоит телега запряженная и груженная кулями с картошкой. Овоще хранилище рядом, кругом никого

А голод был после войны похлеще военного. Поборы были дикие... всё отдавали ради победы. Ладно, терпели... как говорят на Руси... Бог терпел, и нам велел! Победа брат...

она дороже всего.

Да соблазнился я скинуть куль картошки на плечо, Данила мне подсobil.

Аксинья промолчала, ни чё не сказала, намыла чугуn картошек, растопила, глядя на ночь, печку... вот и картошка готова... в мундире.

**Я Даниле большое ведро
отсыпал... тот радостно домой
потопал. Тоже не один жил,
тоже орава за стол садилась.**

**Только сели к столу, соль
поставили, картошечку присолить
(дети-то не знали, откуда
такое счастье привалило)**

**Радёхоньки... перекидывают
горячую картошечку из руки
в руку, подсаливают, дуют,
чтоб приостыла, откусывают
бережно, чтобы и крошечки
не уронить. Стука в дверь не было,
не принято было у нас стучать...**

**Не долго и следствие велось.
Мне семь лет дали... Даниле**

чат... каждый думает о своём.

Вон ихняя изба... догниват... даа... горестный вздох...

*Тянет с озерка свежей вечерней прохладой, летит с берез
жёлтый лист, тихо и покорно застилает землю, как одея-
лом! Даа...*

Родную землю. Осень 1957

«ИШЬ ТЫ?»

Это не название рассказа.

Это деда Фёдора присловье...

Деревня наша не в пример Луговке

или Нечаевке была больше

дворов на десять-пятнадцать...

в две улицы... и сбегала она

в Хилое озеро. Почти село

по тем временам. Теперь чё?

Считай, половины нет. Молодёжь

по городам, как мыши по углам,

разбежались, а мы уж вековать

тут будем... куда ж от родного

порога, все здесь родились.

Пошто-то пришлых у нас мало

было. Хоть деревня, а большая...

и звались «Запольем», а другой конец с Хилым озером звался «Тот Край». На Том Краю был у нас свой фершал, с таблетками и травами на первом этаже своего дома... и была прибита сверху крыльца доска, с надписью от руки крупно «АПТЕКА.»

Вот из-за этой АПТЕКИ и пришлось рассказ писать. Дак я как всегда, разведу «бараньи разбеги» читать, не перечитывать!

А дальше у нас там кузня своя, механический двор (бывший вытрезвитель)

Ишио был в деревне большой амбар для колхозного зерна, сборня... там мужики собирались, речи говорили... вроде как клуб. Но клуба не было... это уж много позже... а была вечерка.

**А чё бы и нет? Всё как у всех.
Ну про вечёрку чё говорить...
это надо туда ходить, пока
молодой! Песен душевных...
а где и частушек матершинных
наслушаешься, да новыми
обутками или полушалком
пофорсишь. А если хто из парней
на тебя не так взглянет... ну
тут уж так- то весело. Пляши...
хоть до утра. Вот опять я
тут расписалась про своё,
про бабье дело. Нет, не про
работу эту проклятушую,
вечную, как смертный грех. Про
лавочки наши милые, про вечера
тихие, про дела прошлые, про**

ют... живи хоть на Заполье, хоть на Том Краю!

А мы сидим по середке. У Марфиного дома. У Марфы сёдни праздник... день рождения.

Вообще то родилась она на Покров, год правда попутала, а помнит, что «в тем годе снег выпал»

**10 октября, а Покров то
на 14е выпадае. Вот как
тут быть? Два раза чё ли
день рождения справлять?
Эх, была не была! Чё нам
этот день рождения... пока
тепло стоит, белые мухи
не полетели мы и подтянулись
к Марфуше. Сколь нас баб то
осталось? Большинство к детям
по городам приютились которы
примерли... царство небесное...**

*А мы чё? Сидим по своим избам. У кого телевизор кажет,
дак иишо ничё. Вот перед долгой зимой... ооох... не грех
и посидеть при последнем тепле. Да и по рюмочке расста-
рались...*

**Сидим, рассуждам... -
Осень, она осень и есть...
Не успеешь оглянуться,
огородишко прибрать, сенца
коровёнке накопытить, ишшо
по ягоду по оборышам побегать...
как поленницу распечатывать
надо... -Тихо вздыхает горбатая
Анна Фролиха... -Ну... это
у кого она есть теперь...
поленница то? А не -то дровишки
кучей... а хто и зимой колет...**

Слава Богу што сынок покупат колотые дрова... и в поленницу сам складёт! Чё и не жить-то?

— Чё говорить... зимой конечно дрова и добывать, и колоть легче... стылые-то поленья только разлетаются... если, конечно мужик к примеру молодой колет! Любо-дорого смотреть.

**А теперь хто хоть колоть-
то будет? Энти што ли?**

**Смешливая до старости Катерина
смотрит на третью от нас
лавочку... -Вон они, «осыпаны
колосья» сидят... тоже чё-то
кумекают меж собой... поди про
девок... ха-ха-ха... -смеёмся мы...
-А у них смолоду один разговор...
веселится Катька... -Про девок
да про лошадей, язви их... -
А чё бабы... шутки шутками,
а ведь так и не узнал никто ...
куда кузнец то молодой... (ну
к нам приезжал) вскорости и увёз
Акулинку Крапивину-то незнамо
куда... -Не любил бы... не увёз.**

сколь горячих ночей подарил ей Фрол... Нюркин муж... красавец!

**Помолчали... каждая о своём...
-Бабы, чё-то вы загрустили...
мужиков своих вспомнили?
Да чё ведь, не вернёшь... Вот
и дед Фёдор ушёл. Уж думали
конца ему не будет... балагуру
и насмешнику. Его ещё прозвали...
«Ишь ты?»**

**Была у него привычка... после
его же проделок, сделать
вид, что он ни при чём. А сам
он, делал удивлённое лицо
и скрывая хитрую улыбку
на лице произносил... -Ишь ты?
Сколь радости да страху
пережили по его вине... язвы
его... хоть покойников худом**

*втроём в Заполье, в магазин пошли... бежит на встречу дед
Фёдор, с пустой сумкой... как-то скукожился, на лице стра-
дание...*

Мы было к нему... -Чё с тобой дед? Фёдор на бегу и крикни... - Чё-чё, председатель утоп, весь народ там... и убёг. Вот беда-то ...шутка ли председатель утоп... и чё, и как? Бежим... По дороге у Настюхи чирок развязался... Нагнулась, зашнуровывает, торопится... и вдруг выпрямилась... - Ой девки... мы куда бежим-то? Где это в Заполье тонуть? Озеро ведь на Том Краю... туда побежим... Пока думали-решали где председатель утоп... народ стал подбегать... дескать чё это за сбор тут?

ло-те озеро не в той стороне...

*– Дак этто я... ишоб меня не задерживали... попил
я с утра сырого молока... вот и прихватило еле донёс...
а не то вы пристанете как репей к одному месту...*

– Утоп... ишь ты?

Ох и посмеялись тогда над нами деревенские-то!

А вдругорядь, он же, чёрт лысый, всю деревню всполошил... Сидят бабки... ишшо не стары... это годов уж десять тому... разводят свои турусы на колёсах. Дело к вечеру. Ля-ля... тополя... где, чё, почём... и надо же... вдруг дед Фёдор мимо... в руке сетка, в сетке рыба, по всему видать... селёдка. По тем временам трудно жилось. В магазине пусты полки, бумажными кружевами украшены... пожелтели уж.... а про любимую селёдку, про такой простите «деликатес» (это слово такое, иностранное) и думать больно было. Ведь чё сказать?

от розыгрыша не мог... натура такая... На баб не глядя проговорил...

– Хороша селёдка, да мало завезли... вон в АПТЕКЕ дают... мало уж осталось... очередь!!! И ушёл.

**Бабы всполошились, за деньгами
ринулись по избам... Маруська
Мишиха побежала очередь
занимать. У тётки Ульяны
дома война. У ней заначка
от Ивана за образами Николая
Угодника... а Иван под ей сидит,
табак крошит, на просушку!
Как его столкнуть с места?
Не говорить же что у ей там
деньги. Не будет же ничего... да
и от ругани не отвертется. Да
чёрт с ней, с селёдкой! Не жили
богато, нечё и начинать... слёзы
пробили... как дальше жить...
от собственного мужика деньги
прятать... ведь пропьёт холера!**

ка селёдка в АПТЕКЕ? Опять смеётся!

А на улице, посреди баб стоит дед Фёдор, разводит руками и говорит с удивлением...

**– Ишь ты? Селёдка
в АПТЕКЕ? Вот дуры бабы!**

Осень 1968

ТРУБА – Сто лет тут живём... может кто и поболее. Чё чужие-то года считать? Про свои бы не забыть. -Ой, девки... про свои-то года нам известно... почитай из года в год про одно и тоже вспоминам... -И впрямь... вон Петровна, три года про трубу говорит... труба, мол вот-вот упадёт, задавит кого-нито... - И чё ей эта труба? Дымит она незнамо с каких пор... ну дыми, никого ишшо не задавила.

Из за угла дома вылазит при шляпке, в кримпленовом платье, ещё при Советской власти по блату купленом, и старых

строго спрашивает, не обращаясь конкретно ни к кому...

**– Вот я и говорю... -Чё не мычат,
не телятся «энти мэры»?**

**Который год говорю... надо трубу
нарастить, а они её обрезают...
скоро в дыму задохнёмся...**

– Иишио чё? Подаёт голосок махонькая старушка в тёплой куртке с накинутым капюшоном, и в резиновых чунях...

– Труба-то тьфу и делов-то с ей... холера иё забори. Вот в котельной-то фундамент надо менять... сколь лет уж говорим тут. И всё не меняют... развалится котельная то, вот те крест, развалится. Чё «энти там» думают?

Кто «энти, и где там» не уточняется. Ай, да и так всё всем понятно.

Конечно, котельная старая, довоенная ещё, дымила на бараки, где эти старушки молодухами жили. Настроили «энти» новых домов и лавочек к ним, можно теперь и худое вспомнить... а про хорошее чё и говорить...

– Ой девки... вступает в разговор дебелая крашеная старуха, тоже в шляпе и цветных штанах...

– Чё вы опять про трубу? Сдалась она вам. Наростят трубу, дак и говорить не об чём будет...

Котельную тут приплели. Жили и без котельной. -А помните, как хорошо мы в бараках жили? Весело, дружно. По соль, или другую нужду по соседям бегали... денег до получки перехватить, спички кончились ли, дак уголька горячего из печки вынешь. Весело всё же бывало...

– Помнишь, на танцы бегали? Летом-то ничё, а зимой... ретуз-то не было, все ляжки отморозишь, пока домой бежишь... а ишио... если парень долго держит у забора, дак прости Господи хоть в штаны ссать-то чё-ли... все хохочут...

– А особо гуляли хорошо... у кого чё есть нанесём, самогоночки по чуть-чуть, и наплясывам...

**– Верка Старостина сроду
переплясать меня не могла. -
Ага... чё и говорить... весело...
самогонку-то почитай все
гнали, каждый праздник.
Кому ни будь да морду набьют,
чё хорошего? Опять же...
в туалет боялись во двор
бегать, да вёдра на помойку
выносить... особо зимой! Это у них
правдолюбка... худая старушка,
и тоже в шляпе и сарафане...**

*– А воду то как носили... сколь занесёшь, столь и выно-
сить надо. Куда как хорошо было... нашли, чем хвалиться...
а бельё на речке ледяной полоскать... рученьки-то от чего
теперь болят?*

*– Так-так милая, уж и пополоскали шмутья-то своего
не мало. Замолчали... вспоминают каждый своё...*

– А хто Ваську то материл каждую зиму? Дрова то сама колола... помню, как ты его костерила на чём белый свет стоит... вечно у вас дров не хватало на зиму... в чужу поленицу не раз заглядывал покойничек...

**– Прости Господи...
Петровне про трубу
охота сказать... чё
с ней делать с трубой-то**

Это ж её головная боль... и только она знает, чё надо делать...

– Вот, я и говорю... скоро выбора, надо про трубу сказать... мол так и так, чё-то с трубой надо делать?

– Да чё тебе с этой трубой приспичило... про фундамент надо сказать. Как придут сюда «энти» агитировать, так и надо всё обсказать... сколь терпеть можно?

И так эти заботы весь вечер в голове крутятся. Коротко про погоду... тоже тема, из года в год! А соседи? Тут уж не до трубы.

**Вчера приехали на машинах «энти»
...скоро выбора, с агитацией
приехали. Вышли мужики,
по деловому поговорили, чё-
то порешали, чё-то записали,
чё-то так оставили... про трубу
сказали, что вот она готова,
завтра подымут. Бабок не было
ни одной. Телевизор глядели!
Про чё завтра будут вспоминать?
Дак жись-то длинная...
найдут об чём!**

Наша лавочка 2017

ОТПЕВАНИЕ – Никогда не забуду!

**А как забыть, если родню
хоронишь. Не важно, что много
лет прошло. Ещё мама жива была.**

Это сколь же мне тогда было?

**Сашке моему стало быть лет
пять, а мне тридцать. Ну да,
молодая ещё была. Хорошо помню,
как на худом поезде ехали... ну,
проводники были не русские...
не то таджики, не то калмыки,
не разберёшь их. А ехали мы
каким-то южным путём. Зато
всю дорогу помню. В вагоне
холодина. Нас было четверо...
Три сестры и брат. Купе заняли.
Зима ведь, а вагон не тоplen.**

строго наказала таджику растопить титан и вскипятить чаю.

Только не тут-то было

А было много дыму... (пришлось в купе закрываться) было много ругани... люди кричали ...кто погасить огонёк велел... в дыму задыхается.

Кто наоборот, чаю требует... кому холодно, просит ещё одеяло!

**А проводник запёрся в своём
купе... и не открывает.
Вот чёрт раскосый...
С горем пополам доехали
до Тюмени. До дому, где
родня жила. Померла
наша Раиса Николаевна,
закатилось красно солнышко!
Царствие ей небесное...
и наша память незабываемая!
Лежит она во гробе, с платочком
в руке, тихо и мирно**

*Нет, надо было нарушить покой-то? А как не нарушить?
У ней же, у одинокой старушки завещание лежало...*

Дескать, как помру, то-то и то-то сделайте... и непременно батюшку... чтоб отпел.

А внизу приписка, что деньги на похороны лежат в комодѣ, под стопкой полотенец, завёрнуты в газету «Правда»

И самое главное, и́тоб Шурка их не трогала. Пропьёт ведь зараза.

**И кому чё из вещей, всё расписано.
Завещание дело святое, хоть
и не было оно у нотариуса.
Чё бы это? И так невеликие
деньги, а нотариусу платить
надо. Ладно, своей рукой писано,
годов уж сколь-то тому назад. Так
вернее... а то помрёшь ненароком,
хто это побежит искать деньги-
то? И откуда, этого нотариуса
взять? И человек чужой!**

Вот и лежала та бумажка на виду, чтоб не шибко шарились в добре. Там ведь в завещании всё расписано... во первых полотенце пять... два ишшо не стираны... это Паши, подруге. Чё на комод, матрёшки, цветочки, ангелок фарфоровый, это детишкам...

Посуду Шурке не отдавать... лучше соседям! Шурка чё хошь пропьёт... Пьющая она. В отца пошла... в Яшу...

**Посуду всю отдать другим соседям,
все-равно уж старая посуда...
а вот две чугунные сковороды,
это ещё от бабушки, невестке...
хоть она холера и не готовит
ничё. Не умеет. Ладно, на память
будет. А вот картину со стены
жалко отдавать... она поди денег
стоит. На картине красивая
молодая баба в коляске, да
и видать не из простых... шляпка
с вуалем, и руки чё-то греет
в меховушке. Прямо красота...
а никто не знат, хто она...
Жалко отдавать-то, да и с собой
не возьмёшь... жалко...**

Батюшке... если придёт... пусть отдадут крестик сереб-

ряный, с шеи. Только вот по православному ли будет? Прямо и не знаю. В церкви то я только раз один и была, венчались когда с Яшей.

Нет моего Яшеньки... свою землю защищал. Тогда ещё и капли в рот не брал. А после войны как помешался, пить начал.

Лежит она во гробе, тихая, домовитая, изработанные руки сложила, как подбитая птица, исплаканные глазоньки закрыла, смирно ждёт, когда её земле —матушке предадут.

Всё на земле сделала.

А тем временем дородный поп на такси явился. Отпевать!

Уж не смешили бы людей с этим отпеванием. Кому какое дело, чё он там себе гундит под нос. Только и слышно... господи помилуй...

**Пока жива была, милость то
господню призывать надо было!
Когда страдала она и мучилась,
пока волосы на себе рвала от горя,
когда от непосильной работы
не состарилась раньше времени...
да чё теперь и говорить... никто
помиловать не сподобился**

*Пока он там нёс чё попало... мы вышли на кухню... воздух
тяжёлый, мы с дороги ...брату покурить надо.*

*Вдруг от покойницы женищина выскочила, сунула нам ла-
данку и велела быстро разжечь. А как это делается не ска-
зала.*

*Ну взяли мы ладанку, родня всё же... давай поджигать,
а там сеточка такая, внутри трава.*

*Вот эту траву и надо поджечь, чтобы поп помахал ею.
А трава не горит, а тлеет... и дыму нет от неё, холеры. Ви-
дать в дороге у попа отсырела. Много ли надо... снег кругом.*

**Анна у нас курящая,
папироской тыкала в ладанку...**

**А трава не горит. Клава
выдернула у сестры ладанку,
сколь спичек перевела, пальцы
все обожгла, а травы уж мало
осталось, а поп руку тянет из-
за двери... дескать скорее...**

А трава не горит!

**Мне вдруг смешно стало
на эту картинку глядеть...
три взрослых человека
склонились над ладанкой, а она
не горит... а от покойницы руки
тянут... давайте быстрее...
А трава не горит. Я уже в голос
хохочу! Куда люди торопятся?**

те девки травы... а где девки травы возьмут? Зима же.

**Вот где мы поохотали...
от души, до икоты. На отпевании!**

**Тюмень 1961
ПРО ЖИЗНЬ**

**Третий день уж... то ли дождь,
то ли морось... тихо, пасмурно!**

**Куда по такой погоде, когда
некуда. Собаку на улицу никто
не выгонит. Даже и к соседям
не сходить... никто не звал.**

**И в магазине ничё не надо...
правда масла бы сливочного
пачку купить... но подумала...
и без масла можно прожить.**

**Растительное есть. В банк конечно
надо, внуку денег перевести. Вот
сiju, думаю, сколь ему, сколь себе,**

**Завтра 1 сентября. Сидят
на лавочке бабки, сидят тепло
одетые ...все в куртках и чёрных
штанах, друг на друга похожи,
как китайцы. Дак и правда,
все одинаковы, всё у китайцев
куплено, эвон, базар-то с овощами
на земле, а на прилавках
ворохи и по стенкам развешаны
китайские товары. Да и ладно,
да и слава богу, что хоть
такое, да есть. А не будь- ка
этих соседей в чё одеваться-
обуваться станем?**

**Свой-то не разбежались
работать, лени несчастные!
Водку жрать только и мастера.**

сильно неохота... а всё равно надо идти.

Бабули кто гордится, кто ругается... мол вон, не бабка бы, так и внучка такой нарядной не была.

Дорогая тема... большая и важная.

**Чей внук умнее, чья внучка
красивше... хвастаться внуками
не сложно. Каждая бабушка
больше чем уверена... её чадо
самое лучшее! -Ну да, шибко
нарядна... вон как форсит.
Деньги-то самашедшие отдали.
Один фартук кружевной чё
стоит. Туфельки просила
с каблучком, пигалица...**

*– А я дак девки почитай всю пенсию на Андрюшку потра-
тила... к тебе Евсеевна чай пить буду ходить. Смейся.*

*– Ой, а я своей Наталье банты то готовые купила... кра-
сота, как у невесты! И колготки белые.*

*– Интересно, в чём нонче Кирюшка Сонькин пойдёт? Поди
в обносках, как и в прошлом годе? Нонче ведь у ней и Сенька
в первый класс...*

– Да ты чё дева? Неужто и Сенька в школу? Как быстро

растут ребяташки... Егор то у Соньки в институт поступил, говорят буд-то на государственных харчах будет...

— А ты мать, не завидуй... легко ли Соньке-то... четверо ведь у ней... а сам уж напрочь спился. Жалко бабу.

Сидят. Подсчитывают, кто больше на внуков потратил. Хвастаются... цветов уже учителям купили... тут тоже негласное соревнование... чей букет красивее. И дороже.

**Про своё-то уж и забыли.
А я вспоминаю своё
военное, да и много позже,
после военное детство**

Ай да не буду! Чё хорошего? Как начинали учиться-то не с первого сентября, а с первого октября. Как копали в подмороженной земле картошку, рубили капусту.

Как голодные, вроде нечаянно, разбивали вилки и набрасывались на него с голодухи?

Мёрзли и негде согреться было. Копали морковь и лук... и всё вручную. Школа нам сказкой казалась. Как в школу некоторые босиком бежали...

Чё про это и вспоминать. Я не сижу с бабушками! Они моложе меня лет на двадцать. У них уже другое детство было. Сижу у широкого окна. Весь двор виден, наш четырёхугольник.

Кина не надо, нет! И оно не меняется. А чего ему меняться?

Проходят люди, лезут по своим машинам мужики, носятся, как стрижи пацаны, играя в войнушку, молодые мамы с колясками важно прогуливаются, собаки бродячие под окнами пасутся (может кто кусок какой-нито выкинет)

**Простая по сути жизнь,
а драмы всё же случаются...**

**Похолодало нынче рано, да это
ничто, по сравнениям с другими
местами. Где то пожары страшные,
где водой заливают, люди даже
гибнут, вот где беда так беда!**

**А у нас, слава тебе Господи, вот
такая жизнь... тихая, спокойная
Я от нечего делать... который час
пялюсь в окно. Мои внуки далеко.**

**Может про меня и не помнят.
А чё им помнить, когда в далеке
растут... по разным странам.**

**Звана и я была в чужие земли
жить... только это не про меня!
Как могу я свою родину... пусть**

*пусть пережиты и нищета и голод, но все ели свой хлеб...
за своим столом. И это тоже счастье!*

**Я высмотрела в грязной луже своё
«счастье» брошенного щенка!**

1 сентября 2017

СНЫ С НЕБЕС 1

**Я думаю, что всё, что в жизни
случается, не случайно!**

**Почему так, я по малограмотности
объяснить не могу. Как
собака... всё умом понимаю,
а вот чтобы путём рассказать,
слов не хватает. И так всю
жизнь... что, где, как и когда?**

**А вот попробую. Дело в том,
что почти в конце своей жизни
по бездорожью я сильно устала
и заболела. А примерно за год
до этого у себя на даче я вдруг**

труба. И я в ней стремительно лечу. Куда? Не успела подумать, как труба как срезанная оборвалась.

И что я вижу?

**Широкая поляна, вся как
из жидкого золота... По левую
руку ряд разноцветных деревьев,
розовых, голубых, синих,
и вообще непонятного цвета**

Солнца нет, а свет ярче солнечного и с чистейшего ярко-голубого неба, и со всех сторон льётся такая музыка, какой на земле нет. И людей нет. Одна музыка... и свет. И это жидкое золото вместо земли... и прекрасные цветы, каких я сроду не видела.

Только я попыталась осмыслить что случилось, как тут же и проснулась.

Надо сказать, что у меня дача как игрушка... чистенькая, не заросшая, и я всегда ею гордилась... что вот дескать какая я труженица. Одних цветов сколько...

Тихо встала с постели, подошла к огородному окну... и отшатнулась в ужасе... Боже мой! Где я живу? Как я могу в такой тьме жить?

Всё мне показалось в такой серости, что я заплакала... я так захотела туда, где я должна жить, для чего я и рож-

дена. И я думаю, сам Бог показал мне где надо!

А вы, мои дорогие что об этом думаете?

СНЫ С НЕБЕС 2

**Вот и 1993 год. Бог сподобил, я
покаялась и получила спасенье.
Это я узнала из Библии, которую
стала читать, как голодный
ест хлеб. И у меня нет слов
на большее, сама задавала сотни
вопросов, многого не понимала...
и стала видеть сны. И конечно,
они были с неба. Больше неоткуда.
Вижу ясно картину... идём
мы с какой-то подружкой
по лесу. Тропа под нами грязная,
в колдобинах... а мы идём.
У меня возникает мысль... -
А чё это мы по грязи идём?
Не успела додумать... вдруг, откуда**

хрустально чистую воду, не задумываясь, что испорчу и замутню её.

Спутница моя ахает... -Ты что делаешь... воду испортишь...

Я готова выскочить из озерка, но на грязную тропу не хочу никак. Только подумала, смотрю... а в озерке лежит большой плоский камень. И он тёплый, как я его сразу не увидела... не было ведь камня... не было. Я и встала на камень

И стою, а вода опять в озерке хрустально чистая

Проснулась от чего то такая счастливая. Вот что это было? Теперь знаю.

СНЫ С НЕБЕС 3

Какое то время всё было ладно, как обычно

Туда —сюда, на работу, с работы ...магазин, кухня, Библию почитать... и спать. Каюсь, зря я эти годы не отмечала, а сны всё снились.

Вот такой сон...

**Идем мы небольшой компанией
к трамвайной остановке
на пересечении улиц Ленина
и Горького. Стоим, шутим,
трамвай ждём... домой ехать.**

**И вот я в трамвае, стою на задней
площадке и смотрю в заднее
стекло. И вижу голубые рельсы,
рядом с нашими... только они
сворачивают в другую сторону.**

**А по ним медленно движется тоже
голубой, сияющий внутренним
светом, необыкновенной красоты
трамвай... и в нём немного народа,
человек 5—6 едет. Мне срочно
захотелось пересесть в тот трамвай**

да ещё битком набитый усталыми молчаливыми людьми?

И я, такая смелая, растолкала тесную толпу, выско-
чила на площадку и рванула было к тому трамваю. А он
также медленно заворачивает в другую сторону... и двери
тихо закрываются. Я тороплюсь и вдруг обнаруживаю ...
О ужас... я совершенно голая! Совсем голая! В смятении
я остановилась в своём порыве бежать. Стыд и растерян-
ность овладели всем моим несчастным существом.

Слёзы закипели в глазах...

нигде мне не везёт...

И тут откуда то с высоты и немного с левой стороны лёгкий, нежно —голубой полог слетел и окутал меня, как индианку сари, с плеч до ног.

Я до того боялась что дверь голубого трамвая закроется... подхватила своё одеяние... успела втиснуться в дверную щель... и проснулась...

Кого благодарить за такой исход?

СНЫ С НЕБЕС 4

Этот сон принёс мне много радости и мудрости на все оставшиеся годы. Все эти сны я видела где то в пределах лет десяти. Вот убей, не помню в каком это году было... но где то в девяностых, и чуть позже. Вижу... будто я ползу на четвереньках по тропе. Тропа вырублена по краю огромной скалы. Ни в высоту, ни вдаль, края скале нет. Она теплая, будто солнцем прогретая... и в ней вырублена эта тропа. Тропа узкая, двоим не разойтись... и белая-белая, будто белым атласом выстелена. И я спокойно ползу

что то тянет вниз, и я ничего не могу с собой сделать...

*И вдруг сильный и тёплый ветер начал дуть сзади, при-
жал меня к спасительной стене... и я поползла дальше
по белой тропе!*

*Проснулась... и долго думала... от какой беды спасал ме-
ня Господь?*

СТОЙКИЙ ОЛОВЯННЫЙ СОЛДАТИК

**Много воды утекло с тех пор...
как мудрые люди говорят.
Какой воды? Количество
той же воды разным бывает
у разных людей. Вот может у кого
жизнь широкой рекой воду
несла, а у меня всё маленьким
ручейком, да ещё с перекатами.
Жизненных перипетий не много
случалось... и не очень то
ярких и важных, по сравнению
с мировой революцией,
но всё же... случилось!
А как же иначе?
Должно же и у меня что**

вот, на готовых харчах... да и приворовывала наверно. Правильно подумали, было дело, каюсь поныне. Только на готовых-то харчах худела без всякой диеты.

Не верите, сами попробуйте. А чё, можно и попробовать, своровать где то кусочек, ребёнка ради.

Люди вон миллиардами воруют, и то ничё... А у меня за тридцать два года у плиты ни одного замечания.

Да чё это я взялась оправдываться? «А судьи кто?»

Встанешь в пять часов, покрутишься, как белка в колесе, приползёшь измотанный... потом бряк в постель, когда уж весь лагерь спит... отужинал и отплясал «На опилках»

**Вот чем я сама себе не нравлюсь
так тем, что пишу путано
и невнятно. Может вы
не улавливаете мою мысль...**

**Я ведь про солдатику собралась
писать... не, не про солдата...**

**Откуда в детском
пионерском лагере солдат?
Это предисловие, как грамотные
люди толкуют, то есть самое
начало. И я про обстановку, про
общую картину. Ну, конечно,
я думаю, что вы сразу поняли,
что в моём рассказе есть
шкурный интерес. Мой личный!**

**Конечно есть, как не быть
интересу. Без интересу одни**

*старших девчонок сказать. Не вольготно, на пять страниц,
а так хоть, всколзь.*

**Танцы дело святое и необходимое
для молодых ног. Сколь за день
ни набегаются, упадут пластом
на кровать... отдохнут, делают
вид, что спят, а пятки чешутся**

*«На опилках» музыка загремела во всю ивановскую... Тут
и мне иногда хотелось забыть про всё на свете, скинуть
с ног туфлишки, и «на опилки...»*

**Опилки самые настоящие,
жёлтые мягкие и прохладные.**

**Рядом выделена большая
территория для японского завода
по переработке нашего леса.**

**А опилки японцы аккуратно
складывали в одно место
и оборудовали там танц-площадку.
Вот же, косари-косарями... чё-
чё, а умом их Бог не обидел.
И руки откуда надо растут...
не то, что у наших разгильдяев**

*Ишь вон сидят трое забубённых, из одной бутылки сиву-
ху тянут. Под лавочкой ещё две бутылки.*

**Дети дорвались до кайфа.
В обутках не попляшешь,
а босиком в самый раз. Так
наши танцующие дети, того
не зная, утрамбовывали
эти самые опилки...**

**Вот опять скажете... поехала
кривая кобыла по жнивью...
Да недалёко я и ушла. В том же
лагере это и случилось. Может вам
и не очень интересно, так лучше
и не читайте. А то потом скажете,
что нет тут ничего «такого» всё
просто, как хозяйственное мыло!**

*Вам просто, а мне нет. Может я бы до ста лет дожидла,
если бы не тот случай. А теперь сомневаюсь... не дожить
мне до ста... нет не потяну.*

**А причин этих по жизни
столько бывало, что ни
в сказке... ни пером!
Конечно, я понимаю... у всех
не всё гладко шло... ну дак
и написать надо... может у кого
не так, но тоже интересно.
Этим мы друг другу и служим.
Этим и сочувствуем, этим
и жить помогаем другим**

*Пора бы и о главном... как- никак, на интригу тянет.
А чё, по мне так ещё та интрига была. Сердечная!*

*Детей в лагере надо развлекать? Надо. Воинственность
воспитывать надо? Надо. Патриотизм прививать надо?
Надо.*

**Сам Бог велел. Вожатые
расстарались...**

**Вот об этом и речь... о зарнице.
А вы-то с налёту поди подумали...**

– Вот мол сей час и интригу покажет нам Мария Николаевна. Уши-то небось навестили, чё дальше будет?

**А тут те ничё, так, мелочёвка...
Раз развернули в лагере большую
игру, под названием «Зарница»
Военная почти игра. Правильно,
нечего детям дурака валять,
пусть привыкают. Только вышло
так, что мальчиков было мало**

*девчонок в игру решили не брать, какие из них вояки.
По такой причине вышел спор. Сколь ни спорили, мальчи-
ков в лагере не прибавилось.*

*Решили объявить... кто захочет добровольцем, пусть
лезут в машину. Девчонки радёхоньки, только ноги голые
мелькают, лезут, карабкаются, мальчишек отталкивают.
Шум, ор!*

**Наконец поехали. А хочу вам
сказать, что мы жили под горой
в «Черёмушках». Вернее в зарослях
черёмухи... а какая война
в черёмухе... как то несерьёзно.**

**Поехали в глубь тайги, нашли
поляну, разложились... вожатые чё
то там делают, планы составляют.**

**Я со своей командой (Настя и я)
костёр развела, обед готовлю, кашу
с тушёнкой, огурцы- помидоры...
к чаю, то, сё, выпечку вкусную.**

**У костра, да при дымке, лопают
мои вояки за обе щеки. Народу
боле ста человек. Мне не до ихней
войнушки. Откормили... собрали
чашки-ложки ...и домой, ужин**

питатель, не начальник лагеря... я про еду думаю.

**Часа три прошло. Заявляются
наши воины, усталые,
подзагорелые, какие то
растребушённые... но с песняком,
как и положено победителям.**

**Бегут купаться-умываться,
девчонки платишки меняют... все
довольные, спорят, хохочут... игра
удалась. Прошло четыре часа...**

**Дети строем идут в столовую
на ужин. Всё как обычно,
с точностью до минуты**

*Я своё дело делаю, черпак в руке... на раздаче стою...
а в душе червяк крутится... чё-то дочка не подбегает, мо-
жет занята чем, может поранилась, да в мед пункте си-
дит...*

Становится всё тревожней...

должна ведь к маме

подбежать, улыбнуться...

Уже последний отряд сидит.

А дочки нет. Господи помоги!

Бегу к вожатой, спрашиваю

где Рада? А она руками

разводит... дескать

все дети на месте...

Я обезумела от горя!!! Где моя

кровиночка? Где моя дочь?

Страх меня парализовал.

Ей ведь только семь лет...

**Метнулась на задний двор
к машине. Шофёр на месте,
завёл мотор, рванули в лес
...воспитатели, старшие**

посту, куда её поставили и не выпускала из рук деревянного ружья!

Вся зарёванная, искушенная мошкой и комарами, в маечке и шортиках... семилетняя девочка как стойкий оловянный солдатик не покинула своего поста.

**Старшую вожатую
и физрука тут же уволили.
Вот такой рассказ...**

20.06 1975г.

ПО ОВСЯНКУ

**(Посвящаю Раисе Малиношевской,
подруге и хорошему человеку)**

Вот, про овсянку... ну и чё?

**Тоже вещь нужная, даже
можно сказать, необходимая.**

**И почти в каждом доме она
есть, потому как съедобная
крупа... и из самых дешёвых,
что немаловажно, особенно для
наших пенсионеров и многодетных
семей. Но это не всё. Уж на что
какие то там англичане, вроде
и богатые, могли бы готовить
себе на завтраки каких ни будь
устриц... нет, что ты? Варят
из века в век эту пресловутую**

кие... щи-борщи не готовлю, а всё большие кашики... гречневую, пищённую, или чаще овсянку.

Про всякие грибы- ягоды, рыбку всякую, сыр-масло я и не говорю. Всё имеется. Всё есть... это вам не сорок первый год и даже не пятидесятый, когда только по великому благу доставали и еду, и тряпки. А нынче, милости просим в гости приезжайте, и икрой накормлю!

Смолоду то меня бывало кашкой не накормишь, а теперь в самый раз.

Куплю овсяночки развесной, (она хоть и качеством похуже, сору много) зато и подешевле и калорийней.

Утром встану, промую овсянку холодной водой... соли чуть, сахарку чуть, молочка тоже чуть... а как на плитке закипит, так выключаю плиточку, (электричество экономлю) кастрюльку с кашей кутаю в полотенце, и под подушку.

Там она, родимая и доходит, поспевает до кондиции. Я между делом марафет навожусу на морду лица... то есть умываюсь, то, сё,

**Ну свои старушечьи дела. Вот
и пошла по овсянку в магазин.
Да тут рядом совсем, за домом**

*Три шага идти. И овсянка есть... а куда она денется...
всегда есть. Здесь её и покупаю.*

*Время есть, деньги есть, хоть и невеликие. А пойду-ка я
в другой магазин... может там получше.*

**Марусю соседку встретила,
с утра то ишшо не виделись,
разговоров ворох. С разговором
всегда легче по магазинам
ходить, всегда купишь то,
чего не надо. Ну и почапали
мы с Марусей по «шопингу»
то есть покупать чё не надо**

Купила селёдку солёную хотя мне и нельзя её. Баночку баклажанов маринованных... тоже не знаю зачем... я их терпеть не могу. Зашли с Марусей в меховой бутик (так теперь магазин дорогой называют)

Купили обе по три мотка пряжи из козьего пуха, дорогу-щая зараза, зато рукавички Полинке свяжу и носочки на зиму. Полинка внучка моя.

**Потащила меня Маруся
на рынок: -Пойдём соседка,
там говорят свежие фрукты
нерусские привезли. Купим
помаленьку, шибко дорого
правда, первые фрукты то...
да чё уж мы, не нищие поди...**

*Купили по двести грамм вишни, помыли с под крана, по-
шли в сквер, там фонтан... сели на лавочку, едим вишню,
беседуем... сплетни рассусоливаем, смеёмся, как молодые.
Сколь ни сиди, вишня кончилась.*

*Денег больше нет, покупать нечего. Но в пару магазинов
ещё заглянули, так просто, любопытства ради. Магазинов
то теперь не меряно, не то что раньше... один гастроном
был... и то вечные очереди. А теперь красота. Уставшие,
идём тихонько домой. Маруся к себе на первый этаж ушла,
а я на седьмой, в лифт.*

**На площадке тетка Василиса...
мы её все просто Васей зовём, моя
ровесница выскочила, затащила
в гости... купила мол, новую какую
то печку-самоварку... которая
и хлеб и всё остальное печёт**

*Сели чай пить со свежим хлебом, с молоком. Славно так
посидели.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.